

Мрак окутывал стены пещеры. Ее темные своды, казалось, двигались в непостоянной пульсации, порождая беззвучное эхо. Давление на разум выросло многократно, заставляя бороться с навязчивыми голосами демонических существ. По неизвестной причине, в чреве подземных путей не возникали чудовища. Рин не знала почему так, но ни на миг не ослабляла бдительность. Боль в сломанной руке, словно назло, усилилась, посылая жгучие импульсы в мозг. Исцеляющая мистерия не могла мгновенно справиться со столь серьезными ранами, тем более примененная в спешке.

Девушка не была героическим духом, не была трансчеловеком, созданным для войны, она была магом. И пусть в ее власти было корректировать реальность, но основы ее природы от этого не изменятся. Рин была представителем человеческого рода, а ему свойственны слабости. Усталость вмиг накатила на нее, стоило только прекратиться сражению с ордами тварей, и теперь ее ноги теряли силу.

-Рин... - Артурия окликнула Тосаку, что облокотилась о каменную стену.

Ответом было истощенное дыхание, никак не возвращающееся к норме. Капли пота чертили мокрые дорожки на коже, размывая успевшую запечься кровь. Подняв голову, Рин встретила взглядом с Арти, что нахмурила брови от её вида. Бледность и ясные следы изможденности бросались в глаза, как и алые разводы, походившие на фрагменты кровавой маски.

-Я... в порядке. Только отдышусь. - Однако, слова не возымели эффекта над Королевой.

-Ты не можешь идти дальше.

-Что?.. Нет, я пойду. - Слабое возмущение отразилось в голубых глазах девушки.

-Рин... - Златовласая хотела продолжить, но была прервана дочерью.

-Ты обуза. - Хлесткая правда заставила наследницу рода Тосака сжать зубы. Будто она этого не понимает.

-... Это так, Рин. - Артурия повернула голову в сторону пути в глубь, придя к определенным выводам. - Останься здесь, не думаю, что в городе осталось место безопаснее.

Услышав это, Тосака замерла. В ее уставших глазах отразились метания. Там, в темной пучине, находилась ее родная сестра. Сестра, которую она осознанно игнорировала, следуя дурацким запретам. Разум твердил, что оные возникли не на пустом месте, и нарушение могли привести к печальным последствиям, но... разве они бы стали хуже происходящего сейчас?

Последние силы ушли на слабый удар о твердую стену пещеры, который передал злость на обстоятельства, на свою слабость и на проклятые темные силы. На проклятую сущность в Граале и на проклятый Хаос.

Неслышный выдох был единственным звуком, вышедшим из уст Рин, пока она медленно оседала на пол. Она действительно была бесполезна и спорить с этим бессмысленно. Может, для людей ее возраста свойственна порывистость, но сейчас не подходящий момент для этого. Даже ее рассудительность вызвала раздражение, ведь тот же Широ уже отбросил бы доводы разума и побежал вперед.

Еще несколько секунд посмотрев на молчавшую Рин, Артурия прикрыла глаза, но тут же распахнула их с твердостью во взгляде. Им она окинула своих союзников и увидела подтверждающие кивки. Жанна и Мордред были готовы пойти туда, что бы не таилось в логове врага.

Героические духи не стали медлить, возобновив шаг и лишь Святая задержалась на незначительный срок. Сложив руки в молитвенном жесте, она прошептала слова молитвы, вызвав укол немого раздражения у Рин. Будто богу есть дело до происходящего на земле. Это просто предрассудки.

Смотря, как воительницы удаляются все дальше, девушка боролась с тяжестью век, норовивших опуститься. Более двух часов непрерывающегося забега через весь город и постоянное использование магии, окончательно опустошили резервы ее тела. Даже камней-накопителей не осталось, ведь ей удалось захватить с собой лишь парочку, да и то не самых емких.

Рин не двигалась, лишь обхватив колени руками. И те, и другие дрожали от усталости и напряжения. Множество мистерий перенапрягли ее цепи, что вылилось в тремор, и, кажется, аритмию. Сердце билось прерывисто, порой пронзая грудь колкими иглами боли.

Возникновению слабого потока мыслей способствовала царящая вокруг тишина. Мрачная тишина. Отзвуки шагов уже почти затухли, настолько, что их можно было спутать со звуковыми галлюцинациями, однако, очередной тихий вздох дал понять, что ее слух еще в порядке. Тот был слышен ясно и четко.

-Давно я... не оставалась одна...

На протяжении двух недель, ей всегда было с кем разделить компанию. Казалось бы, весьма короткий срок, но сколь много произошло за этот отрезок времени. Не это она представляла, когда готовилась к призыву...

А что она представляла?

Как она одержит победу в войне, как она загадает желание и достигнет Акаши, как мечтали все ее предки... Бессмыслица.

Она затеяла все это лишь для того, чтобы быть достойным магом, быть достойной имени ее семьи. Род важен, Рин не отрицала этого, но сам Грааль, был словно предвестником

губительных событий. Тех, что девушка и в самых странных снах не могла представить.

-Ха-ха... К слову о снах...

Да, видения грандиозных событий будущего ее расы были впечатляющими. Человечество воспряло после Эры Раздора, длившейся пять тысяч лет, и возвращало себе власть над галактикой. Какой-нибудь гуманист мог назвать Великий Поход излишне жестоким, но Рин так не считала. Пусть коротко, но она увидела бытие Кемоса до пришествия примарха и Императора. Если такой мрак окутал еще тысячи миров в Млечном Пути, то жестокость методов теряла всякое значение. Слишком много опасностей. Слишком затянулась Долгая Ночь. Объединить людей и открыть глаза фанатикам можно было только огнем и мечом. Но, несмотря на все это...

Ныне человечество умирало.

Рин не знала почему, не знала к чему именно привело предательство, но если оно и было остановлено, то большой ценой. Догадка, появившаяся в мыслях пугала. Если Император явился в этот мир в качестве бестелесного духа, может ли быть так, что его физическая оболочка...

Впрочем, думать о другой реальности, много более страшной нежели ее собственная, не принесет результатов. Хаос проник в Подлунный Мир, грозя вымиранием для всей планеты, если его не остановить. Сколько людей погибнут, сколько судеб будет загублено. Человечество лишится будущего, ведь его, просто-напросто, некому будет встретить. Хотела ли Рин избежать этого? Готова ли она пойти на жертвы, дабы ее дом не был стерт?

Да.

Рин осознавала, что готова сделать все, на что она способна, ради шанса на спасение.

-Когда это я стала такой альтруисткой?

Может, это всегда было в ней, или она просто хотела спасти свою шкуру, как сделали бы едва ли не все ее коллеги по ремеслу? Вероятно, и то, и другое было ей присуще, но... Почему при мысли о собственной смерти, единственное, что возникает в разуме, это как обменять ее подороже?

-Фулгрим... Блондинистый засранец, ты меня точно заразил...

Она, черт возьми, от одного присутствия Повелителя Человечества чуть в обморок не упала, когда впервые услышала его голос. Да, она дала клятву, но ведь она узнала о его существовании только через несколько дней после начала Войны. Откуда такая преданность?

Может... от того, что Его Истина незыблема?

Единство всего человеческого рода в светлом царстве науки и просвещения, свободном от любых предрассудков. Владыка, вопреки ложным словам Эреба и обманутого Хоруса, не стремился к славе или власти... Он хотел, чтобы человечество жило. В ужасной галактике, наполненной враждебными ксеносами и укрытой тенью Темных Богов, Император желал чтобы люди обрели уверенность в будущем и не боялись его. Чтобы они могли жить, а не влачить жалкое существование.

-Мечта, достойная чтобы за ней следовать... Всяко лучше достижения непонятной Акаши. Получить все знания здесь и сразу... Сейчас я понимаю, что даже самые честные намерения могут привести в бездну.

Молча привалившись к немного влажному камню, девушка ощутила неестественный холод, который она долгое время не замечала. В бою как-то не до этого, но сейчас тело Рин начало покрываться мурашками. Имматериум словно выпивал всю энергию из места, которого коснулись его потоки, заставляя мир уподобиться - делая его холодным, темным и безжизненным.

Аккуратно растерев ладони, стараясь не тревожить перелом, девушка выдохнула горячий воздух, обдав кожу белым паром. В этот момент, ей подумалось, что было бы неплохо, если Часовая Башня или Церковь пришлет помощь. Впрочем...

-Фулгрим и его сыны им бы головы поотсекали... - Хихикнув от утрированной шутки, девушка вспомнила, что и сама является частью Ассоциации Магов.

Доминирующая магическая организация планеты всегда казалась Рин далекой, а принадлежность к ней - просто формальностью, но в данный момент... Она была одной из Детей Императора. Не на бумаге, но и не слишком далеко от этого, не имеет значения даже то, что ее принял сам примарх. А в этом случае она противник Часовой башни, Церкви, любых сверхъестественных существ и явлений. Тяжела доля слуг Императора - враги повсюду.

Глупости, что лезли в голову, были просто способом не замечать тяжелой тишины вокруг, не думать о том, что может произойти. Фулгрим может проиграть, Император может уступить силам Хаоса и они наводнят мир.

Все погибнут.

В этом давящем безмолвии, Рин вглядывалась в темноту, не позволяя себе отключиться. Может она будет только мешать в бою, но засыпать сейчас ей показалось свинством. Все сражаются, пока она сидит здесь. Что поделать, она не слишком отличается от простого человека выносливостью, да и запасы праны на исходе.

На смену мыслям, слух пронзил грохот, доносящийся из глубин пещерных сводов. Девушка резко повернула голову и тщетно пыталась разглядеть хоть что-то, помимо тьмы.

-Нет, я так не могу...

С этими словами, произнесенными шепотом, Тосака начала подниматься. Усилие, требующееся для этого, сопровождалось новой вспышкой боли, что не остановила движение. На слабых ногах, девушка медленно шагнула вперед, но осеклась. Знакомое присутствие накрыло ее душу, как если бы ее окинул взором колосс невообразимой мощи.

-"Тосака... Рин..."

Мимолетные слова наполнили разум. Чтобы разобрать их значение приходилось сосредоточиться, ведь те были едва слышны.

-"То, что ты встретишь... тебе не по силам..."

-Я знаю, но остальные...

-"Им... тоже... не справиться..."

Рин почувствовала, как кровь застыла в жилах от одной фразы Повелителя Человечества.

-Но... как же...

-"Все куда... хуже... Темный Принц... приближается..."

Всего нескольких мгновений хватило, чтобы осознать. Осознать и ужаснуться.

-"Проход... необходимо закрыть... любой ценой..."

Рин, слыша это, могла задать лишь один вопрос. Никакой иной не возник бы в ее разуме.

-Что от меня требуется?

"Стать проводником... моей силы... Только так... я смогу... оказаться у врат..."

Впустить в себя мощь самого Повелителя Человечества? Самого могущественного среди людей и того, чья психическая сила ставит его вровень с богами? Тосака, не мешкая сделала выводы, что оказались не утешительными. Душа смертного не сможет выдержать подобное без последствий, даже будучи душой мага. Девушка могла остаться калекой или даже умереть. Это было опасно, но...

-Я готова.

Опасней было бездействовать.

Император, что также не имел намерения медлить, произнес лишь короткое...

- "Да будет так... дитя. "

Кровь заливала глаза. Жанна была не в силах поднять свое тело, покрытое ранами и странными темными пятнами. Голодная скверна пожирала ее плоть, и Святая ничего не могла с этим поделать. Боль была невыносима, и лишь сила воли удерживала девушку от воплей.

Они знали, что затеяли опасную авантюру, но та оказалась непосильна. Всего нескольких минут хватило, чтобы несчастная девушка, по имени Сакура, одержала победу. Неудержимые потоки темной энергии обрушились на героических духов, разрывая реальность вокруг. Небесные Фантазмы не сыграли роли, лишённые возможности проявиться из-за оскверненной силы Зла-Всего-Мира. Ангра Майнью был освобожден, но, вопреки его могуществу, именно Мато предстала перед троицей.

Сама девушка стала выглядеть еще хуже, чем в последнюю встречу. Выступающие вены почернели, словно по ним струился самый темный мрак, через который прожилками пробивались лучи тошнотворного света. Не только зло из этого мира надругалось над Сакурой, но и из другого. Потухший взгляд выдавал отчаяние. Она страдала, но не останавливалась. Причиной тому был страх, поглотивший ее вместе с темными силами.

Мордред не отличалась от Орлеанской Девы, опрокинутая навзничь, воительница рычала сквозь сжатые зубы. Тело отказывалось слушаться, даже ладони ослабили хватку и Кларент упал на каменный пол, лежа рядом со своей хозяйкой. Бронированные рукавицы без труда взрывали крепкую породу, пока Рыцарь Предательства пыталась подняться. Сама мысль о бессилии приводила ее в бешенство, но она ничего не могла изменить. В отличие от своего Прекрасного Отца.

Артурия еще держалась на ногах, пусть ее и окутывала липкая тьма. От агонии оскверняемой плоти, Королева покачивалась, а руки ее дрожали, но продолжали крепко сжимать Экскалибур. Как она понимала, именно он ослабил реку темной энергии, позволив златовласой биться дальше. Хотя это сложно было назвать битвой.

Багровые глаза Сакуры пристально вглядывались в фигуру Артурии, смотря на ее потуги. Океан энергии в теле Мато бурлил, требуя выхода, что был найден во вратах нереальности. Пробудившийся Темный Грааль обладал поистине божественной силой. Девушка чувствовала, что сейчас ей подвластна сама реальность, что она может перекрыть ее по своему желанию. Сжечь мир или превратить его в рай. Изменить историю или вернуть из мертвых. Сейчас она

была богиней, с неограниченной властью.

Она ведь именно этого хотела. Именно подобного могущества - силы вершить свою судьбу...

Так почему она все еще была пленницей? Демон, с видом прекрасной девы, превратил ее в свою марионетку, пустив токи неестественной энергии в тело Мато. Ее выбор был невелик - подчинится или умереть. И Сакура выбрала первое. Страх сковал ее суть, заставив проглотить всякую непокорность. Даже сейчас, вспоминая пугающие глаза той твари, девушка вздрагивала в ужасе. Чудовище могло заставить ее испытать невиданные муки, если увидит хоть намек на сопротивление. Пусть существа не было рядом, но Сакура знала - она рядом. Попытка восстать будет пресечена, а непослушная девушка будет наказана.

- "А они противятся..."

Мато видела отвагу пришедших к ней. Их миру скоро придет конец, а они продолжают противиться судьбе. Океан ужасных кошмаров протекал через распахнутые ворота, образовавшие в центре огромной подземной полости подобие башни. Она соткалась из самой тьмы, и, казалась, была самым пугающим, что может увидеть человек... Но, то что пришло из этой тьмы, было многократно страшнее. Даже опосредственной связи было достаточно, чтобы понять это.

Сакура сжала кулаки в бессильной ярости, от осознания своей никчемности. Ей даже не хватало духа умереть по своему выбору. Вместо этого, она приняла рабство, пока ждала конца, после которого ничего не останется. Все сущее сгинет.

Очередной выпад обессиленной Артурии мог быть смешным, если бы не ее глаза. Они горели решимостью. Той, которой никогда не было у Сакуры...

И никогда не будет.

Грезы о свободе и мести уже не посещали голову девушки, лишь безнадега жила в нем. Отчаяние и безнадега.

Легким взмахом руки, девушка прожгла дымящийся разрез через все тело воительницы. Ни доспехи, ни тело слуги не уберегло от огромной раны. Хрипло вскрикнув, златовласая тяжело задышала, оперевшись на меч. Это длилось всего несколько вдохов, пока Артурия не подняла голову вновь. В изумрудных глазах проскальзывали не просто огни воли, в них жили серебристые искры, сияющие в потустороннем мраке. Сакура чувствовала, что именно они, наряду со святым клинком, придавали ей силы. Однако, эпицентр прорыва из иной реальности был слишком губителен. Слугам не продержаться долго.

Вдруг, глаза зацепились за слабый свет из узкого прохода в Зал Грааля. И он только нарастал.

Секунды тянулись, пока Мато безмолвно смотрела на приближение неизвестного. В какой-то момент, лучи сияния начали ослеплять. Тьма расступилась, словно страшась их чистоты.

Наконец, Сакура увидела фигуру, окутанную короной из величественного света. Его золотые отблески заставили беловолосую сощурить глаза. Ей было невыносимо даже смотреть.

-... Сакура...

Голос раздался множественным хором, как если бы говоривших было тысячи. Но, даже так, звучание было знакомым.

-С-сестра? - Удивленная Мато отшатнулась, узнав нового вторженца.

Голубые глаза Рин имели уставший вид, а лицо носило следы боли. Словно этот свет сжигал не только тьму, но ее саму. Пристальный взор Тосаки пронзил саму сущность той, кто был ей кровной сестрой, лишь для того, чтобы скрыться за трепетавшими ресницами. Единственная наследница древнего рода слегка склонила голову, ведь ныне была способна заглянуть глубже.

Миг спустя, веки приоткрылись, но за ними не оказалось ярких очей девушки. Их заменил свет. Обжигающий поток мощи вырвался из глаз Рин, огласив мрачные своды пещеры воплями темных тварей из бездны. Они стонали от боли и страха прямо из Имматериума, ощущая, как тот наполняется концентрированной волей их величайшего врага.

Казалось, во тьме пещеры возгорели две сияющие звезды.

Бледное лицо Тосаки озарял ореол чистого золотого света, и даже тело источало его.

Она сделала шаг, что провозгласил ее намерения. Шквал психической силы смел липкую тьму и опалил кожу Сакуры. Последняя, наконец придя в себя и осознав, что за ней пришли, совершила отчаянную атаку. Все ее мощи собрались воедино, обрушившись на сестру потоком. Это было разрушение в чистом виде, от которого пространство жалобно заскрипело.

Свет и тьма схлестнулись в борьбе, в которой пока не было победителя.

До предела напряженные магические силы Мато не могли справиться с сиянием Императора, но тот так же не мог пересилить мощь темного божества этого мира, ведь был ограничен. Противоборство могло продлиться долго, если бы не те, кто приходился Рин союзником.

Артурия не стала бездействовать, ощутив, как давление на нее ослабло. Психический свет накрывал ее тело, но не вредил, лишь изгнал зло. Подняв руки с Экскалибуром в них, Королева стала новым источником сияния, накапливая силу. Столб энергии вырвался из острия священного меча, став предзнаменованием разрушительной атаки.

Пока король готовился к решающему рывку, его рыцарь не смел не последовать примеру. Сбросив путы тьмы, истлевшие под праведным светом, Мордред неистово поднялась на ноги. Ее ладони сжимали клинок, что испустил из себя алые молнии. Рогатый шлем распахнулся, от желаний владельца. Девушка хотела своими глазами видеть, как эта битва закончится, и насладиться великолепием Меча Обещанной Победы.

Жанна же, так же поднялась. Изначально, божественная мощь Сакуры подавила все ее возможности, но теперь, она сможет использовать свой Небесный Фантазм. Сложив руки перед собой, она тихо произнесла молитву. Свою последнюю молитву.

-Господь всемогущий, отдаю сие брненное тело тебе.

Сакура увидела, как еще недавно сломленные слуги воспряли и обрушили на нее мощь своих кристаллизированных легенд. Священный свет, кровавая молния и всепоглощающий огонь смешались с психическим шквалом Владыки Людей, поставив точку в битве. Короткой, но разрушительной. Огромная пещера уже не выдерживала буйства сил, что разверзлись в замкнутом пространстве.

Яркая вспышка оттесняла тьму, низвергая ее в ничто. Силы Сакуры иссякли.

Она ощутила боль от опаленного тела. Девушку отбросило назад, и у нее уже не было возможности устоять на ногах.

Лежа на холодном камне, Мато ощущала страдания, в который раз захлестнувшие ее. Зрение подводило, и ей стало казаться, что она ослепла, ведь все вокруг было лишь беспросветным мраком. Впрочем, так было всю ее жизнь, девушке даже не нужно привыкать к этому.

Однако, лучи света разогнали тени, и обессиленная Сакура увидела лицо своей сестры. В нем она прочитала не ненависть или презрение. Была лишь боль.

Опустившись на колени перед полусожженным телом беловолосой, Рин протянула руки. Та, кто когда-то носил фамилию Тосака, прикрыла глаза, готовясь получить желанное избавление, однако...

-Прости меня, Сакура. - Она оказалась в крепких объятиях.

Изумленный взгляд встретился с колодцами, из которых лилось вечное сияние. Пусть этот свет был болезненным, но падшая не могла отвести глаз.

-За что? - Давно забытая робость вернулась, когда сестра просила прощения и обнимала ее истерзанное тело.

-За все... Прости меня за все...

Едва слышный шепот приобрел оттенки плача. Казалось, Рин была на самой грани слез. Нет, она плакала. Прозрачная жидкость стекала по ее щекам, но быстро испарялась, от энергии покрывающей тело.

Сакура не могла вымолвить и слова. Ее поразили эти слова. Ее разум, словно ощутив приближение конца, стал проясняться, наконец выпустив наружу эмоции погребенные под безграничной ненавистью. Она вспомнила, как они были дружны в детстве. Они любили друг друга, ведь были сестрами. Их связывали кровные узы.

Слезы начали застилать и без того туманный взор. Девушка хотела сказать что-то, пусть сама не знала, что именно, но легкие сдавило тисками. Лишь всхлипы вырывались из уст человека, чья судьба была подобна злой шутке.

-Мне так жаль, Сакура, но... я должна это сделать... - Ладонь Рин нежно легла на лицо той, кого она предала. - Прощу, найди покой хотя бы так. Я... не в силах предложить иного, сестренка.

Вымученная улыбка озарила умирающую девушку. И в этой улыбке, она увидела нечто, что заставило ее губы приподняться в ответ. Сестры слабо улыбались друг другу, и в этом нашли больше, чем в тысяче слов.

Рин не хотела этого. Не хотела совершать то, что предстоит совершить. Но выбора не было.

Сияние вспыхнуло стократ сильнее, послав импульс испепеляющей мощи того, кто правит тысячами звезд. И это...

Стало концом.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2516732>